

ТРУД
в Москве

искусство

СУДЬБА песни складывается порой загадочно. К одним признание приходит сразу и надолго, к другим через десять—пятнадцать лет после их создания, некоторые растворяются во времени вскоре после первого исполнения, не оставив после себя никаких воспоминаний, хотя композитор и все, кто причастен к созданию песни, были уверены, что ей суждена долгая жизнь.

Было время—в середине 70-х годов—когда композитор Вячеслав Добрынин, казалось, нашел секрет популярности. Почти каждую его новую песню охотно включали в репертуар многочисленных эстрадных певцов и вокально-инструментальные ансамбли, не обходили вниманием и зарубежные исполнители. Вспомните, многим сразу полюбили песни «Прощай», «Родная земля», «Все, что в жизни есть у меня», «Молодые солдаты», «Белая черемуха», «Комсомол—моя судьба», «Ни минуты покоя», «Напиши мне письмо», «Рыжая метелица». Запомнилась и его музыка к эстраднему спектаклю «Мелочи жизни» с участием Г. Хазанова, к фильму-ревью «Диск».

И вдруг... удача отвернулась от композитора. Справедливо-сти ради заметим: сам Добрынин считает, что такие фатальные понятия, как удача или неудача, здесь ни при чем. Его песни перестали занимать лидирующие позиции по вполне объективной причине. Вот как он сам объясняет это:

— Успех всегда чуть-чуть кружит голову, особенно в молодые годы. Кажется, что ты все знаешь, все умеешь. Естественно, рано или поздно наступает момент, когда ради сохранения успеха начинаешь подделываться под вкусы своей аудитории. А это, согласитесь, далеко не самый верный компас. К тому же понятие «своя аудитория» для композитора, адресуемого песни молодежи, не является данной раз и навсегда. Вечно молодых не бывает, и состав этой аудитории постоянно меняется. Со временем то, что было откровением для одних, становится откровенным штампом для других. Я понял, что надо искать новые способы музыкальной выразительности. Это во-первых. А во-вторых, всем надоели песни, содержание которых можно было пересказать в двух словах. Надоела псевдолирика с ее примитивными и заштампованными образами типа «осень наших разлук», «весна любви», «ветер надежд» и т. д. и т. п.

— Но это относится, наверное, больше не к композиторам, а к поэтам, работающим в жанре песни?

— И к поэтам тоже. В песне в отличие от стихотворения все-таки на первом месте музыкальный образ. Образ стихотворный должен ему соответствовать. Не зря же многие песенные тексты пишутся на уже готовую музыку. Достаточно вспомнить такие популярные песни, как «Маястро» Р. Паулса и И. Резника, «Белый танец» Д. Тухманова и И. Шаферана, «Городские цветы» М. Дунаевского и Л. Дербенева. Однако вы правы в том, что новое содержание песен, ставшее более злободневным, социально направленным, более публицистичным, потребовало другого, не только музыкального, но и поэтического языка. Между прочим, именно это во многом определило в свое время успех таких ансамблей, как «Машина времени», «Автограф», «Динамик», «Круиз». Они включали в свой репертуар песни, темы которых уже отражали разнообразие нашей жизни и не искали ответа на ромашковый вопрос: любит — не любит.

— Тогда как объяснить большой поток критических замечаний — и со стороны музыкантов, и со стороны зрителей — по поводу выступлений этих ансамблей, да и многих других вокально-инструментальных групп?

— Противоречия здесь нет. Дело в том, что хотя тематически их репертуар отражает разнообразие нашей жизни, но осмысливается оно поверхност-

но и наивно, содержание песни оказывается малохудожественным. В основном это происходит потому, что многие ансамбли увлеклись исключительно собственным сочинительством, которое, к сожалению, не всегда профессионально. Если же говорить о некоторых самодельных ансамблях, о тех из них, что лучше назвать доморощенными, всевозможных «примусах», «зоопарках», «телефонах», «аэропортах», получивших распространение в записях на магнитофонных кассетах, то их творчество — это откровенная музыкальная и поэтическая халтура.

Не прибавляет ярких красок к выступлению ансамблей излишнее увлечение западными группами, слепое подражание. Это касается и манеры поведения на сцене, и музыкальных интонаций, и даже текстов песен, которые мало того что

ская лаборатория. Конечно, это не обязательно свой ансамбль. Но время, когда твою песню могли петь сразу несколько десятков коллективов и солистов, прошло безвозвратно. Репертуар каждого исполнителя становится все более и более индивидуальным.

Должен сказать, что те три года, которые я проработал сначала с ансамблем «Час пик», а потом с группой молодых музыкантов, которые сейчас составляют основу ансамбля «Здравствуй, песня», для меня были чрезвычайно полезны. С их помощью мне, думается, удалось сделать качественно новый шаг в своей работе. Каков он, этот шаг, судить не мне, но, по крайней мере, я снова чувствую себя в своей колее.

Это новое наиболее ярко проявилось сначала в песне «Прости, Земля», которая получила широкую известность. Это

ЭСТРАДА

Вячеслав Добрынин:

Я ЗА ПЕСНЮ
МАССОВУЮ

просто-напросто похожи на плохой подстрочный перевод, так еще и несут в себе чуждую нашей молодежи идеологию западного образа жизни. Еще, как мне кажется, главная беда многих современных ансамблей — в отказе от мелодии как основного элемента музыки. Песни из репертуара этих ансамблей стиснуты жесткими рамками ритмических конструкций, в которых мелодии не находится места. Эти песни можно только слушать. Напеть их для себя при всем желании невозможно, потому что петь нечего.

Успех у нашей публики мелодичных песен итальянской эстрады как раз и говорит о том, что люди соскучились по живой, теплой музыкальной интонации. Потому и советская песня завоевала признание во всем мире: «Полюшко-поле», «Катюша», «Смуглянка», «Соловьи», «Подмосковные вечера», «Темная ночь», «Хотят ли русские войны» — всех пленяли неповторимостью и красотой мелодий.

— Вот вы упрекнули современные ансамбли за то, что они увлекаются собственным сочинительством. Как вы тогда объясните наметившуюся тенденцию среди профессиональных композиторов создавать свои собственные музыкальные коллективы? Назову для примера О. Фельцмана и ансамбль под его управлением «Огни Москвы», ансамбль Д. Тухманова «Москва», ансамбль «Фестиваль» М. Дунаевского, «Зеркало» В. Мигули, ансамбль под руководством А. Морозова, да и у вас была попытка создания собственного коллектива.

— Современная эстрадная музыка постоянно видоизменяется. Всевозможные течения и стили сменяют друг друга с калейдоскопической быстротой: диско, рок, реггей, новая волна... С каждой такой волной стандартизируются и составы ансамблей, их инструментарии, принципы аранжировки, сам музыкальный образ песни. В этой круговерти все труднее сохранить свое творческое «я», все труднее оставаться самим собой. Так вот, создание композиторами своих собственных коллективов — это их естественная защитная реакция на стандартизацию творчества.

Оставаться самим собой в современной эстрадной музыке можно лишь только в том случае, когда опираешься на поддержку коллектива единомышленников, который от первой ноты до последней с точностью воплощает твой авторский замысел.

Эстраднему композитору нужна сегодня собственная творче-

песня-плакат. Тема сохранения окружающей среды получила в ней оригинальное музыкальное и поэтическое решение (стихи написаны поэтом Л. Дербеневым).

Песня «Прости, Земля» навела меня на мысль о создании песенного триптиха о Земле.

Я сочинил мелодию и показал ее поэту Роберту Рождественскому. Он написал стихи. Мы назвали песню «Земля — наш дом». Там есть такие строки: «Земля не спит и каждый день глядит в глаза своих детей, тебе и мне глядит в глаза, и нам с тобой молчать нельзя», которые прекрасно выражают основную мысль песни.

Символично, что премьера песни «Земля — наш дом» состоялась в телепередаче «Утренняя почта» в прошлом году в канун Дня Победы. Она звучала и в Берлине на Международном фестивале политической песни, и на антивоенном митинге в Москве, который транслировался по Центральному телевидению.

— Значит ли это, что вы, обратившись к песням гражданского, публицистического звучания, исключили из сферы ваших творческих интересов те песни, которые когда-то сделали ваше имя известным — лирические и танцевально-развлекательные?

— Нет, конечно. Но, видимо, вместе со мной повзрослели и они. Их лиричность стала более серьезной, что ли. Для меня в этом плане показательна песня «Старый альбом», которую многие, наверное, уже слышали в исполнении Льва Лещенко или М. Боярского. Это песня о воспоминаниях детства.

С удовольствием сочиняю и шуточные песни. Вы их называли танцевально-развлекательными. Пусть так. Мне бы хотелось, чтобы под мои песни люди танцевали, отдыхали, но при этом думали. Не только ради смеха мы с поэтом Л. Дербеневым написали песенку «О вещах». Да, она веселая, но, может быть, кого-нибудь заставит серьезно подумать о том, что не стоит ставить знак равенства между вещами и смыслом жизни.

Одна из последних песен Вячеслава Добрынина — «Будь самим собой». В ней говорится о том, что человек сам хозяин своей судьбы, но он никогда ни при каких условиях не должен изменять своим жизненным принципам. При любых обстоятельствах надо уметь оставаться самим собой. В Добрынин, уловив тенденции развития современной эстрадной музыки, старается в главном не изменять себе. Его песни и сейчас узнаются по характерному для него энергичному ритму, своеобразной мелодии, оптимистическому восприятию жизни.

И. ГРОМОВ.